

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

**Крайняя необходимость как обстоятельство,
исключающее преступность деяния**

Аликовой Даны Геннадиевны

Направление подготовки 40.03.01 – «Юриспруденция»
юридического факультета СГУ им. Н.Г.Чернышевского

Автореферат бакалаврской работы

Научный руководитель

зав. кафедрой, д-р юрид. наук, профессор

_____

Н.Т. Разгельдеев

Заведующий кафедрой

д-р юрид. наук, профессор

_____

Н.Т. Разгельдеев

Саратов, 2020

Актуальность темы бакалаврской работы обусловлена тем фактором, что в настоящее время в юридической литературе уделяется серьезное внимание обстоятельствам, исключаящим общественную опасность и преступность деяния, таким как необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. В значительно меньшей степени рассматриваются проблемы крайней необходимости, которые всегда были и остаются одними из самых сложных в теории уголовного права. Однако в настоящее время в науке не сложилось единого мнения относительно содержания и социальной сущности крайней необходимости, именно поэтому уголовно-правовой институт крайней необходимости требует анализа его социально-правовой сущности.

Установленные в главе 8 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ, обстоятельства, исключаящие преступность деяния во многом влияют на состояние правоприменительной практики, так как определяют пределы уголовно-правового запрета, обеспечивают выполнение тех нравственных норм, которые лежат в его основе и стимулируют правомерное и социально-полезное поведение. Вместе с тем неоднозначная уголовно-правовая оценка содеянного в ситуациях крайней необходимости иногда приводит к тому, что виновными признаются те, кто на самом деле действует во благо общественных или государственных интересов, либо, наоборот, необоснованно причиняет вред объектам, охраняемым уголовным законом.

Необходимо отметить тот факт, что суды испытывают определенные трудности при юридической оценке причинения вреда в состоянии крайней необходимости, в том числе при определении наличия реальной опасности, непосредственно угрожающей интересам личности, общества или государства, и невозможности ее устранения способами, не связанными с причинением вреда третьим лицам. При этом вопрос о том, что лицо причинило вред в состоянии крайней необходимости, преимущественно

возникает по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, в том числе совершенных руководителями коммерческих организаций и предпринимателями¹.

Ситуации, связанные с причинением вреда в состоянии крайней необходимости, могут возникать и в других сферах, в том числе в рамках общественных отношений, обеспечивающих различные конституционные права и свободы человека и гражданина. С учетом обзора практики применения судами положений главы 8 УК РФ об обстоятельствах, исключающих преступность деяния при оценке таких ситуаций судам рекомендовано обращать внимание на такие обязательные условия, указывающие на правомерность предпринятых лицом действий, как наличие и действительный характер возникшей опасности, а также невозможность ее устранения без нарушения прав и свобод другого лица и отсутствие явного превышения допустимых при этом пределов, в том числе в виде причинения вреда, равного или большего по сравнению с тем, который мог быть причинен при дальнейшем развитии возникшей опасности.

Вышеизложенные обстоятельства требуют всестороннего анализа нормативных правовых актов, материалов судебной и правоприменительной практики, научных трудов, изучение зарубежного опыта, а также выявление недостатков в законодательном регулировании и выработке предложений по совершенствованию законодательства применения норм о крайней необходимости.

Цель исследования заключается в комплексном исследовании правового регулирования института крайней необходимости как обстоятельства, исключающего преступность деяния и выработке комплексного, теоретически обоснованного подхода в его понимании.

Поставленная цель обусловила **задачи** выпускной квалификационной работы:

---

¹ См: Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2019 // Доступен из СПС Консультант плюс.

- изучить и проанализировать процесс становление и развитие уголовного законодательства об обстоятельствах, исключающих общественную опасность и преступность деяния;

- исследовать понятие крайней необходимости и признаки ее характеризующие;

- изучить и определить межотраслевой характер института крайней необходимости;

- определить элемент состава преступного деяния в условиях крайней необходимости, который делает институт крайней необходимости непроступным и отражает его свойство общественной полезности;

- установить отличительные признаки крайней необходимости от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Объектом исследования выступает деяние, причиняющее вред в состоянии крайней необходимости и его место в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Предмет исследования: Конституция Российской Федерации; Федеральные законы и иные нормативные правовые акты, а также судебная и правоприменительная практики по рассматриваемой тематике.

Степень научной разработанности. Тема выпускной квалификационной работы носит комплексный междисциплинарный характер. Общетеоретической основой исследования послужили работы Ю.В. Баулина, С.В. Бородина, Н.И. Ветрова, В.А. Владимирова, М.С. Гринберга, П.С. Дагель, Ю.А. Демидова, С.А. Домахина, Н.Д. Дурманова, Н.Г. Кадникова, И.И. Карпеца, В.Н. Козака, В.Н. Кудрявцева, Ю.И. Ляпунова, Г.М. Миньковского, А.В. Наумова, В.В. Орехова, А.А. Пионтковского, Э.П. Побегайло, В.П. Ревина, И.И. Слуцкого, В.И. Ткаченко, А.Н. Трайнина, М.Н. Якубовича и др.

Социально-правовая природа института крайней необходимости исследовалась в диссертационных работах В.Н. Винокурова (Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния:

дисс. ... канд. юрид. наук. Рязань. 1999); Блинникова В.А. (Система обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России: дисс. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород. 2002); Хаметдиновой Г.Ф. (Уголовно-правовая характеристика крайней необходимости: дисс. ... канд. юрид. наук. Тюмень. 2007) и др.

Методологическую основу исследования составляют как общенаучные, так и специальные методы научного познания. В работе были использованы диалектический, логический, формально-юридический и исторический методы научного познания.

Использование указанных методов научного познания сделало возможным исследовать объект работы комплексно и детально, проанализировать и обобщить правовой, теоретический и практический материал, определить проблемы применения правовых норм о крайней необходимости.

Теоретическую основу исследования составляют труды российских ученых в области уголовного права и процесса, криминалистики, гражданского права, административного права и др.

Правовая основа данной работы сформирована на основе Конституции Российской Федерации, Федеральных законов, законов Российской Федерации, международно-правовых документов, правовых актов СССР и РСФСР и др.

Эмпирическую основу работы составили данные официальной статистики, материалы периодической печати, социологических исследований, статистические данные, размещенные в сети Интернет по теме бакалаврской работы.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографического списка.

Основное содержание работы. В первой главе «Нормативно-правовое содержание института крайней необходимости» проведен комплексный анализ института крайней необходимости, который имеет сложный межотраслевой характер, поскольку имеет законодательное закрепление не только в уголовном законодательстве, но и в иных нормативно-правовых актах, а именно, Гражданском кодексе Российской Федерации (далее ГК РФ)²; Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ)³; Законе РФ от 1 апреля 1993 N 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации»⁴; Федеральном законе от 7 февраля 2011 N 3-ФЗ «О полиции»⁵; Федеральном законе от 3 апреля 1995 N 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности»⁶ и др.

Конституция РФ (ч.2 ст. 45) устанавливает, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Уголовный кодекс Российской Федерации конкретизирует данное конституционное положение в качестве обстоятельств, исключающих преступность деяния: необходимая оборона (ст. 37); причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38); крайняя необходимость (ст. 39). В данном контексте представляется соответствующими международным стандартам условия применения огнестрельного оружия сотрудникам правоохранительных органов,

---

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // СЗ РФ. 1996. N 5. Ст. 410; 2019. № 12. Ст. 1224.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.01.2020) // СЗ РФ. 2002. N 1 (ч. 1). Ст. 1; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 28.12.2019.

⁴ О Государственной границе Российской Федерации: Закон РФ от 01.04.1993 N 4730-1 (ред. от 27.12.2019) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. N 17. Ст. 594; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 28.12.2019.

⁵ О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 2011. N 7. Ст. 900; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 28.12.2019.

⁶ О федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 03.04.1995 N 40-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. 1995. N 15. Ст. 1269; 2019 (часть V). № 49. Ст. 6963.

предусмотренные статьей 23 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3 - ФЗ «О полиции»⁷.

Уголовный кодекс Российской Федерации определяет крайнюю необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния. Ст. 39 УК РФ устанавливает: «1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости.

2. Превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда».

Анализ нормативной основы института крайней необходимости показал, что нормы, регламентирующие правомерность причинения вреда в состоянии крайней необходимости, нашли свое закрепление в таких отраслях как конституционное право, административное право, гражданское право и др. Данные нормы конкретизируют общие условия правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости, закрепленные в ст. 39 УК РФ.

Таким образом, сделан вывод, что уголовно-правовой институт крайней необходимости требует анализа его социальной сущности и определения

---

⁷ О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 2011. N 7. Ст. 900; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 28.12.2019.

места в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Вторая глава «Понятие и место крайней необходимости в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния» посвящена изучению глава 8 УК РФ, которая содержит перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния. Эти обстоятельства во многом влияют на состояние правоприменительной практики, так как определяют пределы уголовно-правового запрета, обеспечивают выполнение тех нравственных норм, которые лежат в его основе и стимулируют правомерное и социально-полезное поведение.

Анализ обстоятельств, содержащихся в гл. 8 УК РФ, позволяет сделать вывод о том, что, хотя законодатель и определил их правовую природу как обстоятельств, исключающих саму преступность деяния, все же его отношение к ним различно. Это различие выражается в делении всех обстоятельств на две группы. Первая группа - это общественно полезные (необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление). Вторая группа - непреступные виды причинения вреда "охраняемым уголовным законом интересам" (крайняя необходимость, физическое или психическое принуждение, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения)⁸.

Третья глава «Уголовно-правовая характеристика крайней необходимости» посвящена анализу действующего уголовного законодательства и судебной практике, исследуются особенности правовой природы крайней необходимости как обстоятельства, исключающего преступность деяния. Дан подробный анализ условий правомерности крайней необходимости и уголовно-правовая оценка деяний, совершенных в состоянии крайней необходимости.

Сделан вывод, что социально-правовая сущность института крайней необходимости, заключается в том, что при наличии некоторой обстановки,

---

⁸ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов /Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут. 2012 // Доступен из СПС КонсультантПлюс.

связанной с опасностью для любого из объектов уголовно-правовой охраны, лицо причиняет вред другому объекту, предельно необходимый для того, чтобы максимально уменьшить возможные последствия грозящей опасности. Причиненный вред должен быть меньше вреда предотвращенного

В четвертой главе «Отличие крайней необходимости от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния» рассмотрены некоторые вопросы квалификации, связанные с разграничением с иными обстоятельствами, исключающими преступность деяния.

Крайняя необходимость, во-первых, защищает значительно более широкий круг интересов по сравнению с задержанием преступника, где объектами охраны являются интересы правосудия, общественная безопасность, общественный порядок и некоторые другие.

Во-вторых, отличие этих институтов состоит в основаниях причинения вреда правоохраняемым интересам. Основанием для устранения непосредственной опасности при крайней необходимости является наличие источника опасности, в качестве которого могут рассматриваться и опасные действия человека и стихийные силы природы, и процессы техногенного характера и др. Иными словами, перечень источников опасности значительно более объемный в отличие от источника опасности при задержании.

В-третьих, задержание преступника отличается от крайней необходимости и по времени осуществления защитных действий. Право на причинение вреда при крайней необходимости возникает с момента возникновения непосредственно угрожающей опасности и прекращается в момент ее исчезновения. В свою очередь, причинение вреда при задержании лица возможно с момента окончания преступного действия или бездействия. Такое право прекращает существовать в момент истечения сроков давности за совершенное преступление.

В-четвертых, важное различие между причинением вреда при задержании лица, совершившего преступление и крайней необходимостью состоит в направленности причинения вреда. Как известно, при крайней

необходимости вред причиняется третьему лицу, а при задержании – лицу, совершившему преступление. Если при задержании одновременно причиняется вред третьему лицу, то он оценивается по правилам крайней необходимости.

В-пятых, оценка причиненного вреда при задержании преступника происходит по правилам, более близким к необходимой обороне, чем к крайней необходимости. Вред, причиненный лицу при его задержании, не должен быть чрезмерным, т.е. явно не соответствовать характеру и степени общественной опасности деяния, совершенного задерживаемым лицом. Иными словами, возможно причинение равного и даже более значительного вреда преступнику по сравнению с тем, который он нанес сам. Подобное, как известно, недопустимо при крайней необходимости.

Таким образом, при отграничении крайней необходимости от других обстоятельств, исключающих преступность деяния можно выделить несколько отличительных черт, такие как: направленность причинения вреда; вынужденность причинения вреда; размер вреда, который может быть меньшим, чем предотвращенный, либо наоборот, более значимым или равным по сравнению с предотвращенным.

Заключение. Прделанный в настоящей работе анализ юридической природы института крайней необходимости как обстоятельства, исключающего преступность деяния, а также научной литературы, посвященной обозначенной теме, позволяет сделать некоторые выводы и обобщения.

Институт крайней необходимости в российском уголовном праве имеет свою историю, которая насчитывает более 250 лет. Впервые упоминание о крайней необходимости было сформулировано в Соборном уложении 1649 года в ст. 283.

Развитие общественных отношений в конце XVIII века повлекло за собой реформирование законодательства, что не могла не сказаться на

расширении случаев правомерного причинения вреда охраняемым законом интересам, которые получили закрепление в Артикуле воинском Петра I.

На следующем этапе развития уголовного права (периода расцвета абсолютизма и неоабсолютизма XIX) реформы. Проведенные в системе центральных органов власти и управления сопровождались кардинальными изменениями в праве. Нормы о крайней необходимости были зафиксированы в Своде законов Российской империи 1832 года, а далее в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных, который вступил в силу с 1 мая 1846 года.

Развитие уголовного законодательства в XX веке делится на несколько периодов: уголовное право периода оформления конституционной монархии, уголовное право Советского государства и уголовное права современной России.

В 1903 году было издано новое Уложение, которое содержало нормативное положение о крайней необходимости.

Далее нормы о крайней необходимости в советском законодательстве впервые появились в УК РСФСР 1922 года. Важным новшеством, на котором основывалась ненаказуемость деяния, совершенного в состоянии крайней необходимости, было требование объективной оценки соотношения вреда причиненного и предотвращенного.

В 1924 году были приняты Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, а позднее УК РСФСР 1926 года, в которых дублировались положения о крайней необходимости. Однако, уже в 1927 году Постановлением ВЦИК и СНК от 06 июня 1927 года были внесены изменения в ст. 13 УК РСФСР 1926 года. Из данной статьи были исключены указания на общественно опасный характер причинения вреда при осуществлении акта крайней необходимости.

Окончательно законодательное определение крайней необходимости получило свое закрепление в ч. 2 ст. 13 УК РСФСР 1926 года, где определение крайней необходимости было производным от необходимой

обороны. Одним из самых важных моментов было то, что совершение деяния в состоянии крайней необходимости признавалось правомерным, однако на первое место среди объектов защиты от грозящей опасности ставились интересы государства, а затем уже личности.

Последующие изменения в уголовное законодательство в части определения крайней необходимости были внесены Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года. В последствии эта нормы была воспроизведена в ст. 14 УК РСФСР 1960 года: «Не является преступлением действие, хотя и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса, но совершенное в состоянии крайней необходимости, т.е. для устранения опасности, угрожающей интересам Советского государства, общественным интересам, личности или правам данного лица или других граждан, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена другими средствами и если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный вред».

Просуществовав без единого изменения и дополнения до принятия нового Уголовного кодекса 1996 года, норма о крайней необходимости получила свое законодательное закрепление в ст. 39. Главы 8. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Несмотря на то, что юридическая природа института крайней необходимости не претерпела изменений, статьи двух кодексов все же имеют ряд отличий, а именно:

- изменена конструкция нормы, в действующем УК РФ норма состоит из двух частей. Первая дает легальное определение крайней необходимости, вторая посвящена превышению пределов крайней необходимости;
- изменены юридическая форма и социальное содержание дефиниции. УК РФ устанавливает: «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам...».
- принципиальным изменением является перестановка социальных ценностей, защищаемых при крайней необходимости в соответствии с

нормами Конституции РФ, о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью;

- действующая норма о крайней необходимости содержит упоминание об условии правомерности действий, совершенных в состоянии крайней необходимости и состоит в требовании, чтобы « не было допущено превышение пределов крайней необходимости».

Таким образом, можно сказать, что законодательное закрепление норм о крайней необходимости, возникшее XVII веке прошло путь эволюционного развития и нашло свое отражение в действующем законодательстве Российской Федерации.

Ст. 39 Уголовного кодекса Российской Федерации определяет крайнюю необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния. Действия, совершенные в состоянии крайней необходимости, могут быть направлены на защиту любого правоохраняемого интереса (как своего, так и чужого, общественного или государственного, на защиту, например, жизни или здоровья человека, имущества и т.д.).

Причинение вреда при крайней необходимости допускается для устранения создаваемой разнообразными источниками, а не только общественно опасным посягательством человека, реальной опасности, грозящей личности и правам оказавшегося в таком состоянии лица или иных лиц, интересам общества или государства.

К условиям правомерности крайней необходимости относятся: угрожающая опасность, которая должна быть непосредственной т.е. неизбежной и грозившая опасность не могла быть устранена иными средствами.

Явное несоответствие причиненного вреда характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, признаваемое превышением пределов крайней необходимости, закон связывает с заведомым причинением охраняемым уголовным законом интересам вреда равного или более значительного, чем предотвращенный.

При сопоставлении причиненного вреда в состоянии крайней необходимости с предотвращенным вредом правоохраняемым благам и интересам, следует руководствоваться ст. 2 Конституции РФ «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Следовательно, ради спасения жизни и здоровья человека можно пожертвовать имуществом и другими охраняемыми уголовным законом интересами. И наоборот, превышением пределов крайней необходимости следует признать лишение жизни человека или причинение вреда его здоровью ради спасения имущества, обеспечения иных интересов общества или государства, которым непосредственно угрожала опасность, а равно ради спасения от гибели любого другого человека или от причинения такого же вреда его здоровью.

Соотношение размеров причиненного и предотвращенного вреда в состоянии крайней необходимости необходимо проводить с учетом того, что превышение пределов крайней необходимости влечет за собой ответственность по УК только в случаях умышленного причинения вреда.

При уголовно наказуемом превышении пределов крайней необходимости виновный осознает, что для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и другим правоохраняемым благам, он причиняет вред равный или более значительный, чем предотвращенный, желая или сознательно допуская это. В иных случаях (при легкомыслии, небрежности) уголовная ответственность исключается.

Ошибочное представление лица о причинении им вреда правоохраняемым интересам в состоянии крайней необходимости может исключать ответственность в силу отсутствия вины или влечь ответственность лишь за неосторожное преступление.

Нарушение условий правомерности крайней необходимости, т.е. превышение ее пределов, рассматривается как обстоятельство, смягчающее наказание, что зафиксировано в п. "ж" ч. 1 ст. 61 УК РФ и квалифицируется по статьям Особенной части УК РФ об умышленных преступлениях.

Институт крайней необходимости имеет сложный межотраслевой характер, поскольку имеет законодательное закрепление не только в уголовном законодательстве, но и в иных нормативно-правовых актах, а именно, Гражданском кодексе Российской Федерации; Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях и иных законодательных актах.

Говоря о природе общественной полезности причинения вреда правоохраняемым интересам в условиях крайней необходимости, нужно отметить, что общественная полезность таких действий является следствием взаимодействия всех элементов состава деяния. При этом они характеризуются обстановкой невозможности устранения опасности без причинения вреда, социально полезной целью устранения угрозы и избранием менее значимых, чем возможный результат, средств ее достижения.